

Сэлинджер Анна Генриховна
Salinger Anna G.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого
Факультет русской филологии и документоведения (5 курс)
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
the Faculty of Russian Philology and Document Science
Контактная информация: asal11in@yandex.ru

КАК СОЗДАВАЛАСЬ «АЗБУКА» Л. Н. ТОЛСТОГО
HOW WAS THE "ABC" BY L. N. TOLSTOY CREATED

Аннотация: В статье представлена история создания «Азбуки» Л. Н. Толстого, рассмотрены особенности содержания и структуры «Азбуки» и «Новой Азбуки».

Abstract: The article presents the history of the «ABC» by Leo Tolstoy, the features of the content of «ABC» and «New ABC».

Ключевые слова: азбука, букварь, начальное обучение, буквослагательный метод обучения грамоте, слоговой метод, звуковой метод.

Key words: ABC, primer, elementary education, literal method of literacy, syllabic method, sound method

«**Р**аботы все больше и больше впереди. Если бы мне 20 лет тому назад сказали: придумай себе работу на 23 года, – я бы все силы ума употребил и не придумал бы работы на три года. А теперь скажите мне, что я буду жить в 10 лицах по 100 лет, и мы все не успеем всего переделать, что необходимо. Азбука моя печатается с одного конца, а с другого все пишется и прибавляется. Эта Азбука одна может дать работы на сто лет. Для нее нужно знание греческой, индийской, арабской литератур, нужны все естественные науки, астрономия, физика, и работа над языком ужасная», – так писал Толстой в письме своей тетушке и близкому другу А.А.Толстой [9]. Толстой вложил много сил в свой первый педагогический труд, история создания этого противоречивого произведения также уникальна и интересна, как и само учебное пособие.

Еще не закончив «Войну и мир», Толстой заносит в записную книжку название своей будущей работы – «Первая книга для чтения и Азбука для семьи и школы с наставлением учителю графа Л. Н. Толстого 1868 года», помещает заметки о книге, рисунки для обучения детей. Это событие было датировано 1868 годом, но затем в течение нескольких лет записей по поводу «Азбуки» не было. В 1870 году в дневнике Софьи Андреевны появилось упоминание о том, что Толстой продолжает обдумывать план «составления книги для детского чтения для четырех возрастов, начиная с азбуки». В 1870 году он много изучал историю, занимался садово-полевыми работами, 26 апреля С. А. Толстая писала М. П. Фет: «Лёвочка целые дни с лопатами чистит сад, выдергивая крапиву и репейник, устраивает клумбы». Сам Толстой отмечал: «Я, благодарю бога, нынешнее лето глуп, как лошадь. Работаю, рублю, копаю, кошу и о противной лит-т-тературе и лит-т-тераторах, слава богу, не думаю» [9]. Осенью настроение Толстого

изменилось, внутренне он начал мучиться от того, что ничего не пишет, этими чувствами он делился с Н.Н. Страховым: «У меня... нет ничего, над чем бы я работал. Я нахожусь в мучительном состоянии сомнения, дерзких замыслов невозможного или непосильного и недоверия к себе и вместе с тем упорной внутренней работы. Может быть, это состояние предшествует периоду счастливого самоуверенного труда, подобного тому, который я недавно пережил, а может быть, я никогда больше не напишу ничего» [9]. С. А. Толстая в своем дневнике также отмечала это время спада творчества: «Все это время бездействия, – писала она 9 декабря 1870 года, – по-моему – умственного отдыха – его очень мучило. Он говорил, что ему совестно его праздности не только передо мной, но и перед людьми [т. е. перед прислугой] и перед всеми». К концу года Толстой начал изучать древнегреческий язык, читал труды греческих поэтов, восхищался баснями Эзопа, однако так и не приступил к реализации своей идеи «Азбуки». Зимой и весной 1871 года он много болел, и только с осени 1871 начал осуществлять свой замысел о создании книги для детского чтения [9].

28 октября 1871 года Толстой писал Т.А. Кузминской: «Я пишу книжку (и, кажется, будет толк)... В книжке моей будет много хорошего». Толстой готовил рассказы для «Азбуки», С. А. Толстая и В. В. Толстая (племянница Толстого) переписывали их набело [9]. Рассказы читались старшим детям, по их пересказу исправлялись недочеты в написанном. Толстой корректировал книгу очень много, часто исправлял разные места, из-за этого материалы печатались очень медленно. 16 марта Толстой писал Фету: «Азбука моя не дает мне покоя для другого занятия. Печатанье идет черепашьими шагами и черт знает, когда кончится, а я все прибавляю, убавляю и изменяю. Что из этого выйдет, не знаю, а положил я в него всю душу» [9]. Вместе с «Азбукой» Толстой возобновил школьные занятия с крестьянскими детьми. Таким образом, этот период был целиком посвящен педагогике. Толстой писал Фету 20 февраля: «...Я опять завел школу; и жена, и дети, мы все учим, и все довольны». То же самое он писал Страхову 3 марта: «Жизнь наша в деревне та же, прибавилось новое только – школа крестьянских детей, которая сама собой завелась. И всех нас с детьми моими очень занимает». Занятия с детьми имели большое значение для финального редактирования детских рассказов Толстого. Он читал рассказы ученикам, и по их пересказам, как и по пересказам своих детей, исправлял содержание и языковое выражение написанного [9].

В 1872 году Толстой едет в Москву по делам печатания «Азбуки», а также чтобы посоветоваться с Ф. И. Буслаевым, Н. А. Бессоновым и другими деятелями науки, стоит ли поместить в «Азбуку» отрывки из летописей. Также Толстой хотел поместить статьи по физике и астрономии, и для этого занялся изучением этих наук. 19 апреля Софья Андреевна записывает в дневнике: «Всю ночь Лёвочка до рассвета смотрел на звезды». Сам Толстой писал Страхову: «Я нынешнюю зиму страстно, но урывками занимался естественными науками, особенно физикой». Отметим, что Страхов много помогал Толстому в работе над «Азбукой» – в ее редактировании и печатании. В его обязанности входили перевод славянских текстов, вопросы орфографии, редакция рассказов и наставлений «Для учителя». В письмах Толстой просил Страхова, чтобы тот проверил «Азбуку» свежим взглядом и удалил все «неясности и дурные обороты», а также «лишнее и плоское» из рассказов.

В середине августа 1872 года работа над «Азбукой» была практически закончена. Во время пребывания в Самаре Толстой много занимался арифметикой, и когда осенью работа над этим разделом книги была завершена, испытал облегчение: «Нынче первый день, что я провел без дробей, и испытываю великое наслаждение». 10 ноября 1872 года «Азбука» вышла в свет, и Толстой почувствовал себя вновь свободным для другой работы [9]. «Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей, от царских до мужицких, и первые впечатления поэтические получают из нее и что, написав эту азбуку, мне можно будет спокойно умереть» – такие надежды Толстой возлагал на свое произведение.

«Азбука» Л.Н.Толстого представляла собой комплект из четырех книг общим объемом в 758 страниц, помимо собственно азбуки в него входили книги для чтения. Первый раздел – сама «Азбука» – включал 186 страниц, в плане оформления книга была очень простой и лаконичной, содержала мало иллюстраций, в отличие от некоторых пособий того периода, к примеру, «Русской азбуки для детей» В. Водовозова [8] или «Наглядной азбуки для обучения и самообучения» Ф. Ф. Павленкова [12]. Толстым упор был сделан на текстовый материал.

Вторая и третья страницы азбуки были отданы алфавиту, набранному крупным жирным шрифтом. Такой (весьма устаревший) подход был свойственен пособиям первой половины XIX века, например, «Русской азбуке» Николая Греча 1846 года [10].

Далее в «Азбуке» каждую букву сопровождало изображение предмета, название которого ей соответствует: А – арбуз и т.п. Буквы были даны в нескольких вариантах шрифтов: печатная прописная, печатная строчная, курсивная строчная, курсивная рукописная, – всего шесть. Иллюстрации предметов выполнены в виде рисунка и выглядят максимально буднично, но реалистично: в бочке мы сразу можем угадать бочку, а телегу не спутаем ни с чем другим. Это важно для изучения алфавита, но не всегда выполнялось в азбуках того времени: к примеру, рисунки «Новой русской азбуки с картинками» 1887 года несли ненужную смысловую нагрузку, изображения были неочевидными или незнакомыми ребенку [11]. После букв и соответствующих им изображений следовали упражнения в чтении слогов, блоки двух-, трех-, четырех-, пятибуквенных слогов и буквенных сочетаний: такое построение языкового материала было свойственно старым российским азбукам, основанным на буквослагательном методе, которые к 1870-м годам уже выходили из педагогического обихода [6].

Следующий раздел был наполнен словами, пословицами и поговорками, которые написаны с разделением слогов. Этот дидактический материал давался ученику для развития умения соединять слоги в слова и выработки слогового чтения. Слоги были специально разделены автором дефисами для того, чтобы облегчить чтение ученикам. Некоторые буквы написаны строчным шрифтом, некоторые – скорописью для тренировки письма вместе со слоговым чтением.

В качестве примеров для обучения чтению по слогам использовались пословицы и поговорки: «На нет и суда нет», «Наши пряли, а ваши спали», «Бабушке только дедушка не внук», «Руби дерево крепкое, гнилое само упадёт», «Изба крепка забором, а двор забором», «Невеличка капля, а камень долбит» и др.

Л.Н. Толстой широко использовал все виды устного народного творчества: только пословиц, поговорок и загадок в «Азбуке» более 260, каждая пословица и поговорка имеет определенный житейский и нравственный смысл, отражает жизнь крестьянской трудовой деревни, многие пословицы интересны и ясны для детей [1]. Но, как отмечал Ф. Резенер, есть пословицы, которые, вероятно, не очень были понятны детям, к примеру, «Не море топит – лужа», «Бедность учит – счастье топит», есть и те, которые совсем «темны»: «В друге стрела – как в пне». Также в этой части «Азбуки» встречались различные диалектизмы и архаизмы, к примеру, можно встретить такие устаревшие слова как «свясла» (соломенные жгуты для вязки снопов), «оскретки» (щепки), субои (сугробы) [2, с.155; 3, с.223].

Л.Н. Толстой использовал сборники пословиц И. М. Снегирева «Русские в своих пословицах» (М., 1831) и В. И. Даля «Пословицы русского народа» (1862), причем в данном случае писатель не следовал фольклорному образцу безоговорочно: там, где ему казалось целесообразнее с педагогической и эстетической точек зрения, он исправлял фольклорный образец. Например, в источнике «Красна птица перьем, а человек ученьем», у Толстого же – «Красна птица пером, а человек умом», в источнике «Ворона за море летала, а ума не стало», у Толстого – «Ворон за море летал, а умнее не стал» [9].

Толстой писал, что между пословицей и повестью существует вполне видимая связь, которую усваивает даже ребенок, учась сочинять по пословице. Некоторые поговорки по образцу народных для азбуки были составлены самим Толстым [9].

Следующая часть «Азбуки» представляла собой собрание текстов, ориентированных на слоговое, в первую очередь на орфоэпическое чтение. Тексты в этом разделе очень разнообразны, здесь включены пословицы, поговорки, загадки и небольшие рассказы, которые могут служить для упражнений в произношении. В некоторых случаях сразу подписано, что в этих текстах, к примеру, «о» произносится как «а», и приводится ряд пословиц, поговорок, загадок, где указаны орфоэпические нормы [13, с.31]. В миниатюрных рассказах, пословицах, поговорках и загадках над теми словами, написание которых не соответствует произношению, над буквой надстрочно помещены набранные петитом буквы, которые указывают на необходимые орфоэпические нормы. Таким образом, Л.Н.Толстой вводил два способа чтения при первоначальном обучении: исходное – орфографическое и следующее за ним – орфоэпическое [13].

«Ученик еще прочтет иногда правильно (если угадает ударение) слово, пишущееся не так, как выговаривается, но всякий ученик напишет *мне хочеца, малако*, а не «хочется», «молоко»; и потому надобно обратить внимание на различие письма и произношения», – писал Толстой в конце «Азбуки» в методических рекомендациях для учителя [13, с.172].

Эта часть, в отличие от предыдущих, изобилует загадками. Например, «На дворе горой, а в избе – водой» (*Снег*), «Без рук, без ног, под окном стучится – в дом просится» (*Ветер*), «Не живой, а дышит» (*Квашня*), «Кланяется, кланяется, придет домой – растянется» (*Топор*). Помимо большого количества пословиц, поговорок, в «Азбуке» было много рассказов, материалов для чтения на церковнославянском языке, а также раздел арифметики и указания для учителя. Все это было систематизировано и подчинено правилам того способа обучения чтению, который Толстой называл «слуховым».

Лев Николаевич предрекал недоброжелательную реакцию критиков и читателей, и действительно на «Азбуку» обрушился шквал негодования и негативных отзывов [9]. Это был полный достоинств труд, но, вместе с тем, он имел существенные недостатки, которые были недопустимы для хорошего и качественного обучения детей чтению, именно эти недостатки вызвали волну критики со стороны педагогов и методистов начальной школы.

В ряде педагогических журналов появились резко отрицательные отзывы об «Азбуке», авторы статей не скупились на выражения. Критик В.Буренин нашел у писателя вирус «эстетического самодурства», историк литературы П.Полевой заметил, что пособие написано на «каком-то орловско-калужском наречии», а в «Вестнике Европы» бывший учитель тульской гимназии Е.Марков, с которым у Толстого были непростые личные отношения, назвал дидактические материалы пособия «и странными, и смешными» [9]. Хотя критические отзывы оскорбили писателя, но Толстой все равно был уверен, что создал и выпустил очень нужную книгу. 17 декабря 1872 года он писал Н. Н. Страхову: «Азбука не идет, и ее разбрали в «Петербургских ведомостях»; но меня почти не интересует, я так уверен, что я памятник воздвиг этой Азбукой» [9].

Причины отрицательных откликов не были лишены логики. Толстой не просто игнорировал, но негативно относился к звуковому методу обучения грамоте (общепринятому на тот момент в ряде европейских стран и в России), считал, что звуковая методика не обеспечивала сознательного отношения ученика к учебе, потому предложил свой слогово-слуховой метод обучения, который вызвал много нареканий в педагогическом сообществе [6, с.77]. Полевой писал: «не только пренебрегает всем, что успела выработать за последнее время педагогия, но даже относится с некоторым снисходительным сожалением к тем, которые эту наукою занимаются. Ему хочется создать какую-то свою новую методу... Он горячо принимается за дело, собирает, громоздит материал, строит, составляет, стараясь во что бы то ни стало построить и составить совсем не так, как строили до него, и в результате выходит какая-то действительно довольно оригинальная смесь материала, но только не имеющая ничего общего ни с какою постройкой» [9].

Серьезной претензией методистов к «Азбуке» Толстого была ее ориентация на традиционный буквослагательный метод обучения. Действительно, идеи Толстого базировались на основе метода, направленного на механическую зубрежку, заучивание букв, названий и

слов, в то время как большинство пособий того времени использовали разные типы звуковых методов [5, с.111]. Толстой же считал эти методы несовершенными и непригодными для обучения: «Звуковой способ мне не только хорошо известен, – писал он, – но едва ли не я первый привез его и испытал в России двенадцать лет тому назад после своей поездки по Европе с целью педагогического изучения». Испытав звуковой метод в своей школе, писатель пришел к выводу, что этот метод «противен духу русского языка и привычкам народа», что он требует особо составленных книг, вызывает трудности в применении и не подходит для главной цели в процессе обучения грамоте, – научиться читать как можно скорее. Толстой считал, что по слуховому методу способный ученик может выучиться читать в 3-4 урока, а неспособный – в 10 уроков, в то время как по звуковому – обучение длится намного дольше [9; 4].

На заседании Московского комитета грамотности педагоги отмечали, что главное – не скорость обучения, но развитие детей. Толстой же отстаивал необходимость удовлетворить потребность народа в быстром обучении чтению. Заседание постановило провести опыт и сравнить преимущества звукового метода и метода Толстого [9].

На протяжении семи недель две группы учеников обучались по слуховому и по звуковому методу. Комиссия, признав главенство группы, обучавшейся по звуковому методу, однако, не вынесла постановления о том, что звуковой метод однозначно превосходит метод Толстого. Д. И. Тихомиров, один из членов комиссии, писал: «Успехи учеников той и другой группы оказались более или менее одинаковыми – при некотором перевесе на сторону звуковой группы» [9]. Вопрос, какой метод лучше и эффективнее, остался открытым. Сам Толстой после проведенного эксперимента пришел к выводу, что не метод определяет высокую результативность обучения, а личность учителя, его опыт и владение не только слуховым, но и другими методами обучения.

«Азбука» так и не была рекомендована Министерством народного просвещения в качестве учебника для народных школ России, и, несмотря на все усилия Н.Н.Страхова, одобрения в высших инстанциях не получила [9].

Огорченный Толстой все же прислушался к критическим отзывам и осенью 1874 года начал перерабатывать «Азбуку». 4 ноября он писал Страхову, что занимается переделываем азбуки, в январе 1875 года книга была закончена и сдана в печать, в мае вышла в свет [9]. «Новая азбука» кардинально отличалась от своей предшественницы не только содержанием, но объемом и ценой: вместо 750 страниц Толстой уложился в 92; цена составила всего 14 копеек в отличие от двух рублей [9].

«Новая азбука» избежала массового неприятия, она была одобрена Министерством народного просвещения и пользовалась большим спросом. При жизни Л. Н. Толстого (т.е. за 35 лет с момента первого издания), «Новая азбука» выдержала 25 изданий, общий тираж составил 2 миллиона экземпляров. Текст «Новой азбуки» автором не исправлялся.

Как и прежний учебник, «Новая азбука» начиналась с алфавита, но иллюстрации здесь отсутствовали вовсе, а изображение букв хотя и было крупным, но не таким огромным, как в «Азбуке» 1872 года [14]. Был и строчный алфавит и прописной, печатный и рукописный, буквы давались как в соответствии с требованиями слухового метода: а, бе, ве, ге; так и в соответствии с требованиями звукового метода: а, бѣ, вѣ, гѣ, также употреблялся церковнославянский алфавит. Таким образом, по словам Толстого, «Учитель мог остановиться в зависимости от выбранного им метода обучения на нужной разновидности букв». «Новая азбука» действительно была ориентирована на разные способы обучения: слоговой, звуковой, «старинный» буквослагательный и даже метод чтения целых слов (wordmethod), распространившийся в конце XIX века в США и Англии [2, с.158].

Затем азбука знакомила детей с рукописными вариантами букв, далее шли слоги и столбики двухсложных слов, которые способствовали развитию навыка звукослогового разложения и сложения слов, формированию навыка слогового чтения. Затем следовали связные тексты, постепенно увеличиваясь в размере, иногда через определенные интервалы они чередовались с подборками слов для тренировки чтения. В начале книги не встречались длинные многосложные слова, они появлялись только к концу книги в рассказах и сказках [2; 14].

Текстовый материал также изменился, фразы стали проще и понятнее, загадки сменились обычными предложениями и словосочетаниями, исчезли пословицы и поговорки, славянский раздел сократился до алфавита и немногих слов под титлами, молитв и заповедей. В конце учебника появилась глава «Как учить по слуховому способу», состоящая всего из двух страниц.

Отзывы о «Новой азбуке» были более благосклонны, многие рецензенты хвалили язык книги, отмечали достоинства ее текстовых материалов. Так рецензент «Учебно-воспитательской библиотеки» писал: «В начале книги, автору приходится избегать длинных, многосложных слов, но даже тут нельзя заметить в языке ни малейшей натяжки: он так сжат и прост, и изящен, как будто бы для автора не существовало никаких стеснений. Даже в отдельных предложениях уж есть содержательность и связь, например: "У Тани было горе. Тетя шила Тане шубу на меху. Меху было мало. Беда Тане. Зима, а шубы нету". Эти фразы короткие, отрывистые, но в сущности – вполне законченные рассказы... Внешняя сторона языка гр. Толстого – отсутствие придаточных предложений и союзов, а внутренняя – сжатость, меткость и выразительность... "Новая азбука" как книга для чтения, после прохождения всех звуков и букв, смело может быть рекомендована для учащихся по всем способам и составляет в этом отношении драгоценное приобретение для нашей педагогической литературы» [9].

Газета «Голос» писала следующее: «"Новая азбука" вполне удовлетворяет своему назначению; как книжка, составленная для первоначального обучения грамоте, она совершенно целесообразна и, по

всей вероятности, найдет себе очень широкое применение в наших народных школах; отпечатана она прекрасно, четким, крупным шрифтом, и замечательно дешева. За 14 коп. она дает материала столько, сколько, как нам кажется, не дает ни одна из обращающихся азбук – а при средствах наших школ это много значит» [9]

«Новая азбука» была полна достоинств, хоть в ней уже не было богатого жанрового разнообразия и объемного воспитательного материала ввиду отсутствия стихотворений, поговорок и пословиц. Зато она была методически более совершенна по сравнению со своей предшественницей. Материал давался с учетом подготовки ученика и по мере прохождения книги усложнялся.

«Азбука» Л. Н. Толстого остается особенным учебным пособием с несомненными плюсами в виде текстовых материалов, жанрового разнообразия, воспитательного и нравственного потенциала рассказов, пословиц, поговорок, басен, былин и сказок. Хотя методисты-современники выделяли минусы этой книги, такие как устаревший метод обучения, большой объем малоупотребительных церковнославянских текстов, спорный раздел арифметики, устаревшие пословицы и архаизмы с диалектизмами, понятные далеко не каждому ученику, тем не менее, «Азбука» способствовала распространению грамотности, а многие ее художественные произведения стали классикой детской литературы, перекочевали в советские и современные учебники и книги для чтения, предназначенные для учеников младшего школьного возраста. Ее влияние на российскую учебную литературу трудно переоценить.

Литература

1. Зайденшур, Э. Е. Пословицы и поговорки в произведениях, дневниках и письмах Толстого. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/zajdenshnur-poslovicy-i-pogovorki-v-proizvedeniyah.htm>
2. Мумрикова, Л. И. «Азбуки» Л. Н. Толстого// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2007. – С.149-160.
3. Остренкова, Е. А. «Азбука» и «Русские книги для чтения» Л. Н. Толстого в начальной школе: Путь к освоению художественного языка писателя//Actalinguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2008. – №3. – С.220-226.
4. Сильченкова, Л. С., Климко, А. И. Типология букварей// Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – С.199-203.
5. Старцева, Н. М. Буквослагательный, слоговой и звуковой аналитический методы обучения чтению и письму в российских азбуках и букварях XIX века// Историко-педагогический журнал. – 2017. – №3. – С.109-119.
6. Штец, А. А. Л.Н.Толстой: методика обучения грамоте// Начальная школа до и после. – 2008. – №12. – С.76-81.

Источники

7. Бирюков, П. И. Биография Л. Н. Толстого. Том 2. М.: Посредник, 1911-1913. [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/birukov/birukov_biogr-2.html#a00p
8. Водовозов, В. И. Русская азбука для детей: Прописи и около 50 картинок, рис. На дереве Васнецовым/ Сост. В. Водовозов. – СПб.: тип. А. М. Котомина и В. Ф. Демакова, 1873. – [4], VIII, 91с.: ил.
9. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М: Изд-во АН СССР, 1963. 695 с. [Электронный ресурс]. – URL:[http://febweb.ru/feb/tolstoy/chronics/g63/g63.htm?cmd=p#\\$f5_1](http://febweb.ru/feb/tolstoy/chronics/g63/g63.htm?cmd=p#$f5_1)
10. Греч, Н. И. Русская азбука, изданная Николаем Гречем. – СПб.: тип. В. Гаспера, 1846. – 95с.
11. Новая русская азбука с картинками. – М.: А. А. Абрамов, 1887. – 72с.: ил.
12. Павленков, Ф. Ф. Наглядная азбука для обучения и самообучения грамоте. – СПб.: В. Д. Черкасов, 1873. – 48с.: ил.
13. Толстой, Л. Н. Азбука. Кн. 1-4. – СПб.: Тип. Замысловского, 1872. Кн.1. Ч. 1-4: Для учителя. –[2], IV, 186 с.
14. Толстой, Л. Н. Новая азбука Л. Н. Толстого. – Изд. 15-е.– М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1889. – 95 с.